

Санкт-Петербургский государственный университет

ГОЛУБНИЧАЯ Ольга Вячеславовна

Выпускная квалификационная работа

**Языковое воплощение представлений об идеальном мироустройстве
(на материале пословиц Петровской эпохи)**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.01 «Филология»

Основная образовательная программа СВ.5036 «Отечественная филология»
(русский язык и литература)

Научный руководитель:
доцент, Кафедра русского языка,
Старовойтова Ольга Альбертовна

Рецензент:
доктор филологических
наук, профессор
кафедры Отечественной
филологии
ИвГУ,
Хуснутдинов Арсен
Александрович

Санкт-Петербург
2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Пословицы в аспекте ценностной парадигмы	5
1.1. История, соотношение понятий пословицы и поговорки	5
1.2. Определение пословицы и ее признаки	8
1.3. Паремиологическая картина мира	14
1.4. Соотношение понятий оценки, ценности и ценностных ориентиров с паремией	17
Выводы к главе:	22
Глава 2. Анализ отражения идеального мировоззрения в паремиях	24
2.2. Пословицы, характеризующие отношение человека к государству	29
2.3. Отношение человеку к окружающим (соседям, гостям и друзьям)	31
2.4. Отношения в семье	35
2.5. Правила жизни, каким должен быть каждый человек	44
Выводы к главе:	52
Заключение	55
Список использованной литературы:	56
Список справочной литературы:	61

Введение

Пословицы являют собой малый жанр фольклора. Нередко о них говорят в аспекте теории о языковой картине мира, которая является отражением общего национального представления о мире, в том числе и о ценностях и идеалах общества.

В центре паремиологического мира находится человек, его деятельность и всё, что его окружает. Помимо того, что пословицы характеризуют человека и его мировоззрение, они так же фиксируют отношения между людьми, ментальность и характер народа в целом в определенный период его развития. Таким образом, с помощью пословиц можно определить характер базовых ценностей нации, ее идеалы, которые складываются в течение долгого времени.

Материалом для данного исследования послужил рукописный, еще не изданный сборник пословиц Петровского времени («Петровская галерея: перспектива и ретроспектива»). Вопросом составления исторического словаря паремий и их диахроническим исследованием сейчас занимаются многие лингвисты, и этой проблеме посвящен ряд статей¹.

Время правления Петра I – это важный этап в развитии русского языка. В настоящей работе исследуются представления об идеальном мировоззрении в паремиях этого периода истории России.

Таким образом, **объектом** исследования является язык пословиц. **Предметом** – лингвистическая реализация представлений об идеальном мироустройстве в пословицах. **Цель работы** – анализ отражений ценностных ориентиров в пословицах Петровской эпохи.

Для реализации данной цели были поставлены следующие задачи:

¹ Генералова Е. В. Пословицы как иллюстративный материал в историческом словаре // Славянская фразеология и паремиология: традиционные и новаторские решения проблем : К 80-летию со дня рождения профессора В. М. Мокиенко. Гомель: Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, 2020. С. 71-75.

- 1) изучить теоретические работы по темам: а) паремиология, особенности пословиц, их значение, структура и функционирование; б) лингвоаксиология, вопрос о соотношении ценности и ценностных ориентиров с понятием паремии.
- 2) определить значение пословиц при изучении языковой картины мира, преемственность в передаче смыслов и их временную трансформацию;
- 3) разделить пословицы на иерархические блоки и подсчитать количество тем, входящих в понятие об идеализированном мировидении;
- 4) исследовать в пословицах языковые средства, используемые для описания представлений об идеальном мироустройстве;
- 5) обобщить и классифицировать выявленные языковые единицы.

В работе применялись метод сплошной выборки, структурно-семантический, классификационный, сравнительно-сопоставительный и количественный анализ.

Теоретическую базу исследования составили работы по паремиологии (Бредис М.А., Жданова В.В., Иванов Е.Е., Мелерович А.М., Селиверстова Е.И. и др.) и лингвоаксиологии (Байрамова Л.К., Бартьминский Е., Карасик В.И., Ломакина О.В., Лызлов А.И., Мокиенко В.М., Ничипорчик Е.В. и др.), определяющие место пословиц в языке, их особенности и связь с понятием оценки.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Дипломная работа состоит из введения, теоретической и практической глав, заключения, списка использованной литературы, списка справочной литературы.

Глава 1. Пословицы в аспекте ценностной парадигмы

В настоящей главе рассматривается теоретическая основа паремиологии, история изучения паремий, уточняется термин «пословица» и ее свойства, так же, уточняется важность аксиологии при анализе паремий.

1.1. История, соотношение понятий пословицы и поговорки

В современной паремиологии существует большое количество работ, изучающих пословицы, их соотношение с другими паремиологическими единицами. Но в современной науке все еще отсутствует однозначное определение пословицы, поэтому каждый лингвист выдвигает свое, исследуя их в том или ином аспекте. Обратимся в истории исследования паремий и становлению пословицы как термина.

Михаил Александрович Бредис в своей статье «Определения пословицы в отечественной лингвистике»² связывает первоначальное распространение паремий со сборниками мудрых изречений из Византии, что непосредственно знакомило читателей с античными паремиями: «Популярный в византийской литературе вид сборников изречений и наставлений, называемых *флорилегиями* (от латинского *florilegus* – *собирающий цветочный нектар*), сделался столь же популярным и на Руси в переводах»³. Одним из самых популярных сборников был византийский сборник изречений 11 века «Пчела», который был переведен на Руси в конце 12 века. 17 веком датируется первый известный сборник пословиц на русском языке – «Повести или пословицы всенароднейшие по алфавиту». В 18 веке уже выходили собрания пословиц Петровской эпохи и предшествовавшего периода («Сборник пословиц бывшей Петровской галереи», «Собрание 4291 древних российских пословиц»).

² Бредис М.А. Определения пословицы в отечественной лингвистике // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2015. № 4. С. 12-17.

³ Там же. С. 12.

О теоретических аспектах пословиц писал М.В. Ломоносов, который «пословицы, как и загадки, он относил аллегории»⁴.

Терминологически пословица стала называться так не сразу. Еще Владимир Николаевич Перетц писал о том, что для него «пословица – выражение сравнительно новое и первоначально для обозначения этого вида произведений в старой литературе употреблялось слово притча»⁵, а слово «пословица» стало термином лишь в конце 17 – начале 18 века, а, возможно, и позднее. «Наиболее ранний русский термин для обозначения пословиц и поговорок — *притча*.»⁶ В произведениях 17 и 18 веков выделяется⁷ около 10 слов, использовавшихся для определения устойчивых выражений, например: присловие, пословица, притча, пословие, басенка и др. По мнению исследователей, сложность разграничения понятий состояла в многозначности древнерусского слова «пословица» (о чем писал В.М. Мокиенко⁸) и в определении происхождения древнего материала, так как «многие пословично-поговорочные высказывания имеют фольклорное, другие – цитатное происхождение»⁹. В современной науке за каждым из этих слов закрепилось свое значение, и они больше не обозначают идентичные единицы.

Слово «поговорка» имело широкое распространение в 17-18 веках, но значение термина приобрело позднее, как отмечают исследователи, «лишь в самом конце XVIII в., что и отмечено в Словаре Академии Российской

⁴ Там же. С. 13.

⁵ Перетц В.Н. Из истории русской пословицы. Историколитературные заметки и материалы. С приложением сборника польских пословиц по рукописи 1726 года. СПб.: Типография В.С. Балашова, 1898. С. 4.

⁶ Николаева Е.К., Николаев С.И. Из истории русской паремиологической терминологии (Конец XVII – первая половина XVIII в.) // Русский язык конца XVII – начала XIX в. (Вопросы изучения и описания): сб. ст. СПб.: ИЛИ РАН, 1999. С. 78.

⁷ Там же. С. 77.

⁸ Мокиенко В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. № 3. С. 9.

⁹ Генералова Е. В. Пословицы как иллюстративный материал в историческом словаре // Славянская фразеология и паремиология: традиционные и новаторские решения проблем : К 80-летию со дня рождения профессора В. М. Мокиенко. Гомель: Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, 2020. С. 72.

ой»¹⁰. Но разделение схожих понятий пословицы и поговорки произошло не сразу. Например, Владимир Николаевич Перетц выделял¹¹ 2 типа пословиц, исходя из их формы: одночленные и двучленные. По его мнению, одночленные конструкции – это то, что сейчас именуется поговорками, а двучленные – пословицами. Однако, несмотря на это, приводя большое количество примеров для подтверждения своих слов, Перетц иногда смешивает эти понятия. Александр Афанасьевич Потебня, писавший о метафоричности языка и о том, как определенная мысль материализуется в слове, считал¹², что пословица отличается от поговорки наличием образного поэтического значения.

Важным этапом в определении отличий пословиц от поговорок стало обращение исследователей к структуре паремий и их формальное изучение. Так, Григорий Львович Пермяков писал, что «по своей грамматической структуре пословицы и поговорки распадаются на два большие класса»¹³, и ввел термин «пословичные клише». Лингвист разделяет предложения на клишированные целиком (замкнутые) и клишированные не полностью (незамкнутые). Последние и являются поговорками. В более поздней своей работе Пермяков утверждал, что «признак грамматической завершенности всегда считался решающим или по крайней мере очень существенным для классификации пословичных изречений, и в первую очередь для отделения собственно пословиц от поговорок»¹⁴. Таким образом, пословицы отличаются грамматической завершенностью и имеют вид предложения, а поговорки грамматически не завершены и имеют вид части предложения.

¹⁰ Николаева Е.К., Николаев С.И. Из истории русской паремиологической терминологии (Конец XVII – первая половина XVIII в.) // Русский язык конца XVII – начала XIX в. (Вопросы изучения и описания): сб. ст. СПб.: ИЛИ РАН, 1999. С. 84.

¹¹ Перетц В.Н. Из истории русской пословицы. Историколитературные заметки и материалы. С приложением сборника польских пословиц по рукописи 1726 года. СПб.: Типография В.С. Балашова, 1898. 39 с.

¹² Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка // Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М.: Высш. шк., 1990. С. 98-117.

¹³ Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. С. 9.

¹⁴ Пермяков Г.Л. Грамматика пословичной мудрости // Пословицы и поговорки народов Востока. М., 1979. С. 13.

Далее Пермяков снова оперирует понятием «клише» и выделяет 3 их вида, разделенные разной степенью грамматической завершенности: отдельные слова, предложения и целые тексты. В рамках этой схемы, пословицы относятся к клише второго типа.

Людмила Борисовна Савенкова в своей монографии¹⁵ между терминами «пословица» и «поговорка» определяет видовые отношения, а паремиологические изречения разграничивает по наличию или отсутствию в их составе переносного значения. Савенкова считает пословицу многозначной, требующей добавочного толкования, полностью зависящего от человеческого сознания, интерпретирующего ее. Поговорка же, напротив, не нуждается в добавочном толковании. Таким образом, можно сказать, что Савенкова проводит разделение пословиц и поговорок по семантическому критерию.

«Поговорка лишена дидактичности, конкретна по содержанию, она – результат простого наблюдения или сравнения.»¹⁶ В.М. Мокиенко утверждает, что термин «поговорка» «давно уже понимается как фразеологизм в узком смысле слова, включая и устойчивые сравнения»¹⁷. Таким образом, в современной науке можно говорить о разделении близких друг другу терминов «пословицы» и «поговорки» и о сужении последнего. В данной работе данные термины также дифференцируются.

1.2. Определение пословицы и ее признаки

Попробуем дать определение пословицы, обратившись к тому, как ее описывали раньше и сейчас.

¹⁵ Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 240 с.

¹⁶ Паремеиология без границ : монография / Е. Н. Антонова, М. А. Бредис, Т. Е. Владимирова, Л. Н. Гишкаева, Е. Е. Иванов, Е. И. Зиновьева, Д. Д. Комова, О. В. Ломакина, А. С. Макарова, В. М. Мокиенко, Н. Ю. Нелюбова, Е. К. Николаева, Е. И. Селиверстова, Н. Н. Семененко, Ф. Г. Фаткуллина, Р. Х. Хайруллина, Ц. Цао ; под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М.: РУДН, 2020. С. 10.

¹⁷ Мокиенко В.М. Современная паремеиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. № 3. С. 10.

Наиболее крупным собранием и исследованием русских пословиц стал труд Владимира Ивановича Даля «Пословицы русского народа». Он первым дал полный и систематически организованный перечень бытующих в речи воспроизводимых единиц. В своем «Толковом словаре живого великорусского языка» Даль дал следующее определение пословице: «краткое изречение, поученье, более в виде притчи, иносказанья, или в виде житейского приговора; пословица есть особь языка, народной речи, не сочиняется, а рождается сама; это ходячий ум народа».¹⁸

Владимир Николаевич Перетц писал о том, что пословицы «являются как бы кратким резюме, завершающим рассказ, каждое позади себя предполагает какой-либо рассказ, случай из жизни, конечным пунктом которого оно и является»¹⁹. Похожую мысль высказывал и Потебня, который связывал происхождение пословицы с более крупным литературным произведением и назвал первую «поэтической формой, которую можно назвать сокращением басни»²⁰. Потебня считал, что в пословицах сохраняется форма басни в сжатом виде, то есть сохраняется изображение конкретного события или случая.

Владимир Викторович Колесов также продолжает мысль Потебни о связи пословицы с басней: «пословица как малая художественная форма, значением некогда равная отдельному слову, появилась как способ смыслового сгущения мысли в поэтической речи»²¹. Колесов отмечает зависимость пословиц от книжных изречений в связи с выражением в паремиях мысли, отсылающей к событиям средневековой притчи. Также ученый определяет и некоторые особенности пословиц, такие как: обобщенность («пословицы – обобщение опыта прошлого, который дан как

¹⁸ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. – Т. 3. – С.-Петербург: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1907. С. 872.

¹⁹ Перетц В.Н. Из истории русской пословицы. Историколитературные заметки и материалы. С приложением сборника польских пословиц по рукописи 1726 года. СПб.: Типография В.С. Балашова, 1898. С. 12.

²⁰ Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка // Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М.: Высш. шк., 1990. С. 98.

²¹ Колесов В.В. Афористика Древней Руси // Мудрое слово Древней Руси (XI-XVII вв.). М., 1989. С. 9.

завет на будущее»²²), дуализм («пословицы передают резкое противопоставление противоположностей»²³), лаконизм, особое внимание к глаголу. И все эти свойства В.В. Колесов связывает с особенностями древнерусского афоризма.

Григорий Львович Пермяков определял пословицу через ее структуру видел ее как особую логическую конструкцию: «Говоря образно, пословицу делают не реалии, а логическая конструкция, реалии же выступают лишь в качестве «строительного материала»»²⁴ Пермяков выделял²⁵ в паремиях 3 автономных структурных плана: лингвистической (и композиционной) структуры, логической (и семиотической) структуры и план реалий. И демонстрируя таким образом организацию пословиц, Пермяков составил список формообразующих групп паремий с разными типами и видами отношений.

Кумахова Д.Б. в своей диссертационной работе дает обширное определение пословицы в лингвоаксиологическом аспекте: «это краткое устойчивое ритмически организованное обобщающее изречение, выражающее народную мудрость, проверенную опытом предшествующих поколений, традиционные взгляды или моральные установки, обладающее дидактической функцией побуждения следовать определенным моральным нормам, имеющее только прямое, прямое и переносное или только переносное значение»²⁶.

Елена Владимировна Ничипорчик в своей монографии также определяет пословицы как единицы, используемые в качестве форм выражения определенного смысла. Субъектом знаний, отраженных в пословицах, исследовательница считает народ. «В данном случае под

²² Там же. С. 11.

²³ Там же. С. 12.

²⁴ Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. С. 19.

²⁵ Пермяков Г.Л. Грамматика пословичной мудрости // Пословицы и поговорки народов Востока. М., 1979. С. 29.

²⁶ Кумахова Д.Б. Оценочная категоризация действительности в пословичной картине мира (на материале кабардино-черкесского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2011. С. 9.

субъектом знания мы подразумеваем, прежде всего, того, от кого эти знания исходят.»²⁷ Источником знаний в паремиях Ничипорчик видит жизненный опыт: «с течением времени жизненный опыт поколений меняется, часть паремиологических единиц (и особенно та, которая касается быта, рода занятий человека) утрачивает свою актуальность, другая же часть (в большей мере та, что имеет отношение к внутреннему миру человека) остается востребованной»²⁸. Ничипорчик выделяет 4 характеристики паремий по специфике фиксации знаний о мире, отраженных в данных единицах:

- 1) По характеру бытования – «это возникающие в речи и закрепляющиеся в языке благодаря многократным воспроизведениям в речи (с «затухающим» или неизменно стабильным воспроизведением) микротексты»²⁹,
- 2) По отношению к внешнему миру – «это знаковые единицы, отражающие итог познания мира человеком и его самого как части этого мира, воспроизводящие структуру обозначаемых ситуаций»³⁰,
- 3) по значению и цели употребления в речи – «это характеризующиеся определенным и в то же время ситуативно детерминированным, вариативным значением полифункциональные языковые единицы»³¹,
- 4) По наличию внутренних связей в своей совокупности – «это единицы, выявляющие системные связи в силу структурированности ценностного сознания любого человека»³².

Таким образом, паремия сочетает в себе принципы речевой единицы, отражающей мнение коллектива по различным поводам.

²⁷ Ничипорчик Е.В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях. Гомель: ГГУ им Ф. Скорины, 2015. С. 6.

²⁸ Там же. С. 19.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

Людмила Борисовна Савенкова также воспринимает паремии в лингвокультурологическом аспекте и в своей монографии³³ понимает под ними вторичные языковые знаки, устойчивые фразы, маркирующие ситуации и отношения между людьми. Также Савенкова обращает особое внимание на анонимность таких изречений и их пригодность для употребления в дидактических целях.

Валерий Михайлович Мокиенко дает, возможно, наиболее лаконичное и точное определение пословицы: «Во избежание терминологической путаницы лучше, как кажется, понимать его традиционно — как логически законченное образное или безобразное изречение афористического характера, имеющее назидательный смысл и характеризующееся особой ритмической и фонетической организацией»³⁴. Мокиенко особенное внимание заостряет на уникальности употребления пословиц, так как носители языка их используют по своему вкусу и в зависимости от языковой компетенции.

Елизавета Васильевна Иванова определяет природу пословицы как неоднозначную: с одной стороны, представляющую лингвистический факт, с другой – логическую единицу. Иванова соглашается с идеей о связи пословицы с басней и принимает при определении пословицы структурный критерий как главный, и поэтому относит пословицы к замкнутым структурам – предложениям с прямым или переносным значением разного характера. Таким образом, поговорки, в теории Ивановой, составляют незамкнутые предикативные структуры. Исследовательница также выделяет два семантических плана в пословицах – внутреннюю форму и денотативное значение, и, используя когнитивный подход, вводит понятие «когнитемы» как «пропозициональной единицы знания, реконструируемой при анализе семантического пространства одной или нескольких пословиц и

³³ Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 240 с.

³⁴ Мокиенко В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. № 3. С. 10.

функционально значимой для описания когнитивной модели одной пословицы, фрагмента пословичной картины мира или всей пословичной картины мира»³⁵.

В монографии³⁶ Елены Ивановны Селиверстовой предлагается рассматривать пословицы как элементы паремиологической системы, а не как отдельные устойчивые единицы языка. Тогда, паремиологическое пространство составляют не только пословицы, но и такие единицы, как мотивы, коды, идеи, биномы и др. Селиверстова вводит в научный оборот термин «пословичный конденсат», близкий понятию «когнитемы» Ивановой – это «двухкомпонентное (реже – трехкомпонентное) безобразное выражение, отражающее в конденсированном виде значение пословицы»³⁷, то есть это то, что находится между самой паремией и ситуацией, которую она обозначает.

Понятие и «когнитемы», и «пословичного конденсата», по мнению Михаила Алексеевича Бредис связано с уже упоминавшейся ранее в исследованиях «мыслью о семантической сущности пословицы как результата *сгущения мысли*»³⁸. Эти термины также позволяют объяснить вариативность паремий.

Несмотря на то, что носители языка с легкостью выделяют пословицу и даже, возможно, не путают ее с поговоркой, определение статуса пословицы в лингвистике остается спорным. Отсутствует краткое однозначное определение пословицы, поэтому каждый лингвист выдвигает свое, основываясь на том или ином исследовательском подходе. Однако независимо от того, с точки зрения какого аспекта лингвистического учения, паремиологи смотрят на пословицу, есть определенные ее черты, которые

³⁵ Иванова Е. В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). СПб., 2002. С. 97.

³⁶ Селиверстова Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость; науч. ред. В.М. Мокиенко. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 296 с.

³⁷ Там же. С. 141.

³⁸ Бредис М.А. Определения пословицы в отечественной лингвистике // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2015. № 4. С. 16.

признаются всеми: логическая завершенность, анонимность, дидактичность (назидательность), общеупотребительность, устойчивость, краткость (афористичность), образность (наличие переносного смысла), обобщенность (обобщающий характер) и диалогичность (идеи Потебни о пословице как о заключительной части басни, диалога). Исследователи также сходятся во мнении о пословицах как о маркерах реального мира, регламентирующих отношения между людьми.

Так же большое количество исследований посвящено выявлению паремиологического фонда, паремиологического минимума и паремиологического ядра (Пермяков Г.Л. ³⁹, Иванов Е.Е. ⁴⁰, Мокиенко В.М.⁴¹).

1.3. Паремиологическая картина мира

Скажем пару слов о паремиологической картине мира и ее выделении, о чем зачастую пишут исследователи, занимающиеся сопоставлением паремиологических фондов разных языков, выявляющих их сходства и различия, таким образом выделяя национальную или наднациональную паремиологическую картину мира.

Идея о том, что паремия несет в себе информацию о фрагменте внеязыковой действительности напрямую связана с теорией о языковой картине мира, объясняющей идею о взаимодействии языка и культуры, впервые высказанную И.Г. Гердером и В. Гумбольдтом.

Еще А.А. Потебня писал о сложности возникновения поэтического образа: «Он мог возникнуть из непосредственных наблюдений, он мог возникнуть из предания, т.е. при помощи других образов. К этому вопросу о

³⁹ Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. 240 с.

⁴⁰ Иванов Е.Е. О «паремиологическом минимуме» и «основном паремиологическом фонде» русского языка // *Dziedzictwo przeszłości związków językowych, literackich i kulturowych polskobałto-wschodniosłowiańskich*. [Białystok], 2002. Т. VIII. S. 87–93.

⁴¹ Мокиенко В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // *Мир русского слова*. 2010. № 3. С. 6–20.

происхождении образа относится и другой вопрос, именно, о степени удачности, верности, с которой в поэтическом образе сохранены известные черты того круга мыслей, который лежит в основании его.»⁴²

Григорий Львович Пермяков рассматривал паремии с трех точек зрения: «С одной стороны, пословицы и поговорки — явления языка, устойчивые сочетания, во многом сходные с фразеологическими оборотами. С другой — это какие-то логические единицы, выражающие то или иное суждение. С третьей — это художественные миниатюры, в яркой, чеканной форме обобщающие (а точнее, моделирующие) факты самой действительности»⁴³. Ученый считал, что в пословицах и поговорках отражается все то, с чем сталкивается тот или иной народ на протяжении своего развития: «Здесь и полный набор этнографических реалий, начиная от орудий труда и кончая нарядами, и всесторонняя характеристика географической среды с ее ландшафтами, климатом, животным и растительным миром; здесь и воспоминания о давно минувших событиях и выдающихся исторических личностях, отзвуки древнейших религиозных воззрений и подробная картина современной организации общества»⁴⁴. Специфика же национальности пословиц в их образности, отражении местных реалий и особенностей, в характере отношений между предметами реальной жизни, что, как считал Пермяков, и составляет основной смысл всякой паремии.

Паремиологический же фонд языка несет в себе информацию культурологического и прагматического содержания и образует паремиологическую картину мира (далее ПКМ), «которая содержит стереотипные представления народа о мире и его социокультурный опыт,

⁴² Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка // Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М.: Высш. шк., 1990. С. 101.

⁴³ Пермяков Г.Л. Грамматика пословичной мудрости // Пословицы и поговорки народов Востока. М., 1979. С. 10.

⁴⁴ Там же. С. 15.

представляя собой компактное вместилище опыта, своего рода упаковку этого опыта»⁴⁵.

Пословицам как фактам языка фольклора свойственен дуализм понятий, например, есть точное разделение вещей на «хорошие» и «плохие»: «хорошее означает соответствие норме, которая принята лингвокультурным сообществом, то есть идеализированной модели мира, а плохое то, что не соответствует этой модели»⁴⁶. Применительно к вышесказанному исследователи выделяют дидактическую (регулятивную) функцию в качестве основной для пословиц: «Многие паремиологи считают, что пословицы и поговорки являются средством социального контроля и рефлексивная природа паремий как аксиологических «кодов» культуры (в определении В.Н. Телия) предполагает скрытое или явное предписание, побуждение следовать определенным нормам.»⁴⁷ Таким образом, нельзя и не согласиться с мнением Ничипорчик и об антропоцентричности как о важнейшем факторе упорядоченности ПКМ.

Выделяются⁴⁸ два направления реконструкции ПКМ: словарное и дискурсивное. Словарное направление используется и в данной работе, так как словари фиксируют не только паремии, но и языковую реальность, что культурологами рассматривается как источник для представления языковой картины мира. Реконструкция ПКМ может помочь показать менталитет народа и его ценностные ориентиры, а пословичные сборники могут оказаться настоящими справочниками человеческого поведения в соответствии с принятыми в обществе нормами.

⁴⁵ Паремиология без границ : монография / Е. Н. Антонова, М. А. Бредис, Т. Е. Владимирова, Л. Н. Гишкаева, Е. Е. Иванов, Е. И. Зиновьева, Д. Д. Комова, О. В. Ломакина, А. С. Макарова, В. М. Мокиенко, Н. Ю. Нелюбова, Е. К. Николаева, Е. И. Селиверстова, Н. Н. Семенов, Ф. Г. Фаткуллина, Р. Х. Хайруллина, Ц. Цао ; под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М.: РУДН, 2020. С. 35.

⁴⁶ Кумахова Д.Б. Оценочная категоризация действительности в пословичной картине мира (на материале кабардино-черкесского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2011. С. 10.

⁴⁷ Ничипорчик Е.В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях. Гомель: ГГУ им Ф. Скорины, 2015. С. 9.

⁴⁸ Паремиология без границ : монография / Е. Н. Антонова, М. А. Бредис, Т. Е. Владимирова, Л. Н. Гишкаева, Е. Е. Иванов, Е. И. Зиновьева, Д. Д. Комова, О. В. Ломакина, А. С. Макарова, В. М. Мокиенко, Н. Ю. Нелюбова, Е. К. Николаева, Е. И. Селиверстова, Н. Н. Семенов, Ф. Г. Фаткуллина, Р. Х. Хайруллина, Ц. Цао ; под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М.: РУДН, 2020. С. 35.

1.4. Соотношение понятий оценки, ценности и ценностных ориентиров с паремией

Важной категорией при изучении пословиц, а тем более, мировоззрения народа, отраженного в этих языковых единицах, является оценка. Многие паремиологи отмечают связь понятий «язык» и «ценность», например, Ежи Бартминьский утверждал, что «языковая картина мира (ЯКМ) зависит (производна) от фиксированной, явным или скрытым образом, системы ценностей»⁴⁹, а «ценности всегда каким-то образом присутствуют в языке»⁵⁰. Очевидно, что оценка и ценностные ориентиры представляют собой не лингвистическое явление, поэтому исследование языкового воплощения ценностей сопряжено с другими науками, такими, как антропология, культурология, социология, психология и философия. В рамках данных наук и смежных с лингвистикой (лингвоаксиология, лингвоконцептология) язык рассматривается как источник знания о ценностях и культурных идеалах общества. Таким образом, ценность для представителей разных наук является одним феноменом, рассматриваемым в разных аспектах.

Определения оценки, ценности несколько разнятся. Ежи Бартминьский понимал ценности как «то, что в свете языка и культуры люди считают ценным»⁵¹, то есть ценностью является сам субъект характеристик. В диссертационной работе Алексея Игоревича Лызлова оценка рассматривается как «компонент прагматического значения слова, выражающий отношение субъекта оценки к объекту внеязыковой действительности посредством соотнесения отдельных его признаков с системой ценностей, принятых в данном языковом коллективе»⁵². Похожее определение дает и Валерий Михайлович Мокиенко: «базовым понятием

⁴⁹ Бартминьский Е. Место ценностей в языковой картине мира // Эволюция ценностей в языках и культурах. М.: Пробел-2000, 2011. С. 55.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. С. 53.

⁵² Лызлов А.И. Оценка и языковые способы ее выражения в паремиях (на материале компаративных и негативных конструкций английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. С. 7.

аксиологии является ценность, система объективных и субъективных оценок, характеризующих окружающий мир и деятельность человека на оси глобальной бинарной оппозиции «Хорошо – Плохо»⁵³.

Елена Владимировна Ничипорчик разделяет понятия оценки и ценностных ориентиров. Оценка ею понимается как «особая, опосредованная субъективным отношением форма отражения действительности <...> и как форма выражения ценностного отношения к тем или иным объектам, воплощенная в знаке»⁵⁴. По мнению Ничипорчик, оценка обусловлена субъективным характером, но, при этом, не является чем-то чисто субъективной природы, так как она являет собой синтез индивидуального и общественного начал. При определении ценностных ориентаций Ничипорчик, апеллируя к Яницкому, характеризует их как «феномен сознания, определяющий избирательное отношение человека ко всему сущему, мотивирующий его деятельность и поступки»⁵⁵.

В коллективной монографии «Паремиология без границ» ценность считается «обобщенным образом значимого для национального сообщества артефакта, концепта, идеи, ритуала и других элементов материальной и духовной культуры»⁵⁶. В русской культуре исследователи отмечают преобладание духовных ценностей над материальными и среди основных ценностных ориентиров русских выделяют⁵⁷ такие, как совесть, правда, вера, терпение, семья, любовь, дружба, коллективность и т.д.

Признаки и свойства оценки легко выводятся из ее определения, и В.И. Лызлов выделяет⁵⁸ среди них следующие: антропоцентричность,

⁵³ Мокиенко В.М. Аксиологические аспекты восточнославянских пословиц в сопоставлении // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. №1 (100). С. 115.

⁵⁴ Ничипорчик Е.В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях. Гомель: ГГУ им Ф. Скорины, 2015. С. 37.

⁵⁵ Там же. С. 109.

⁵⁶ Паремиология без границ : монография / Е. Н. Антонова, М. А. Бредис, Т. Е. Владимирова, Л. Н. Гишкаева, Е. Е. Иванов, Е. И. Зиновьева, Д. Д. Комова, О. В. Ломакина, А. С. Макарова, В. М. Мокиенко, Н. Ю. Нелюбова, Е. К. Николаева, Е. И. Селиверстова, Н. Н. Семененко, Ф. Г. Фаткуллина, Р. Х. Хайруллина, Ц. Цао ; под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М.: РУДН, 2020. С. 81.

⁵⁷ Там же. С. 107-108.

⁵⁸ Лызлов А.И. Оценка и языковые способы ее выражения в паремиях (на материале компаративных и негативных конструкций английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 22 с.

когнитивность, прагматичность, субъективность, интуитивность, ее ценностный характер и бинарность.

Ничипорчик также отмечает, что формирование представлений о ценностях относится к далекой древности, «когда человек научился видеть в единичных и случайных фактах закономерное, когда им была осознана насущная потребность передавать накопленный опыт другим людям»⁵⁹. В коллективном исследовании, описанном в статье «Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков» лингвисты приходят к мнению о том, что «значительная доля русских пословиц, отражающих ведущие ценности возникла на основе библейских изречений»⁶⁰, которые уже могут восприниматься носителями языка и как исконно русские, к ним относятся: чувство глубинной взаимосвязи человека с Богом; любовь, дружба, добрососедство; нравственные отношения с другими; отношение к слову. Таким образом, исследователи приходят к выводу о превалировании православной доминанты в поле русских ценностей.

Татьяна Николаевна Овчарова в своей статье «О природе ценностей»⁶¹ называет и характеризует 5 аксиологических концепций: объективно-натуралистическую (подчеркивается естественная природа ценностей и не различие ценности и предмета как носителя ценности), субъективно-психологическую (ценность воспринимается не как свойство объекта, а как отношение субъекта к нему), объективно-трансцендентальную (ценности образуют идеальное бытие, указывающее человеку на нормы поведения), диалектно-материалистическую (марксистскую) и онтологическую идеал-реалистическую. О некоторых идеях в данных концепциях, находящихся отражение в ПКМ, упомянем ниже.

⁵⁹ Ничипорчик Е.В. Отражение ценностных ориентаций в поговорках. Гомель: ГГУ им Ф. Скорины, 2015. С. 9.

⁶⁰ Нелюбова Н. Ю., Хильтбруннер В. И., Ершов В. И. Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 23. № 1. С. 228.

⁶¹ Овчарова Т.Н. О природе ценностей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2004. № 1. С. 477-494.

Языковая картина мира же напрямую зависит от понятия ценности. Ежи Бартминьский формулирует три типа отношений между языком и ценностями: «‘язык – это средство оценки’; ‘язык – это источник информации о ценностях, принятых говорящими’ и ‘язык – это носитель (субстрат) ценностей’»⁶². Валентина Авраамовна Маслова считает, что «фразеологические единицы (ФЕ), отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы»⁶³. По мнению Масловой, «истинными хранителями культуры являются тексты»⁶⁴. А языковыми единицами, которые наиболее ярко отражают ценности народа, являются паремии. Пословицы помогают людям выразить свое отношение в определенной ситуации, высказать одобрение или неодобрение: «По своей природе пословицы являются оценочными суждениями и отражают оценки различных народов и социальных групп к предметам и явлениям окружающей реальности, к другим людям и их поступкам. Таким образом, в паремиологическом фонде языка отражаются ценностные ориентиры людей.»⁶⁵ На этом основании, ряд лингвистов⁶⁶ выделяет аксиологическую картину мира, в которой ценности образуют определенный тип культуры. А Ничипорчик систему паремиологических единиц называет⁶⁷ этнокультурной семиотической системой.

Любое оценочное высказывание, в том числе и пословица, вскрывает несоответствие идеального и реального мира. Согласно объективно-

⁶² Бартминьский Е. Место ценностей в языковой картине мира // Эволюция ценностей в языках и культурах. М.: Пробел-2000, 2011. С. 55.

⁶³ Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. С. 82.

⁶⁴ Там же. С. 87.

⁶⁵ Паремиология без границ : монография / Е. Н. Антонова, М. А. Бредис, Т. Е. Владимирова, Л. Н. Гишкаева, Е. Е. Иванов, Е. И. Зиновьева, Д. Д. Комова, О. В. Ломакина, А. С. Макарова, В. М. Мокиенко, Н. Ю. Нелюбова, Е. К. Николаева, Е. И. Селиверстова, Н. Н. Семененко, Ф. Г. Фаткуллина, Р. Х. Хайруллина, Ц. Цао ; под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М.: РУДН, 2020. С. 81.

⁶⁶ Там же. С. 75.

⁶⁶ Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166-205.

⁶⁷ Ничипорчик Е.В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях. Гомель: ГГУ им Ф. Скорины, 2015. С. 111.

трансцендентальной концепции ценностей, охарактеризованной в статье Овчаровой, противопоставление мира ценностей и реальности формирует «дуализм действительного мира и мира ценностей (того, что есть, и того, что должно быть)»⁶⁸. Объекты материального и идеального мира находятся в конфликте между собой, задают дихотомию добра и зла и стремятся к гармонизации. По словам Ничипорчик, «идея конъюнкции контрастных свойств у объекта, воспринимаемого как нечто целое, положенная в основу фигуры амфитезы, представлена в значительном количестве разноязычных паремий. Как правило, в таких паремиях речь идет о несоответствии внешних и внутренних качеств человека, явного и скрытого, расхождении слова и дела и наиболее типичным является косвенное выражение оценки»⁶⁹. Назначение же оценочных паремий заключается в коррекции картины мира, направление людей на путь нормы к предполагаемому идеалу человека.

По мнению Ежи Бартминьского, «основным средством языковой оценки выступают слова, многие из которых имеют характер чисто оценочных или первично оценочных»⁷⁰.

Если говорить о направлениях лингвоаксиологического анализа, то вопросом, которым задается Бартминьский, «остается то, в каком виде (открыто или скрыто) и на каком уровне лингвистической организации представлены ценности»⁷¹, а так же, ссылаясь на Я. Пузынину, он соглашается с ней, что предметом исследования языковеда-аксиолога являются способ и сфера выражения ценности языковыми единицами. Д. Б. Кумахова выделяет⁷² три направления в исследовании пословиц: традиционное (лингвистическое описание), лингвокультурологическое (по

⁶⁸ Овчарова Т.Н. О природе ценностей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2004. № 1. С. 485.

⁶⁹ Ничипорчик Е.В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях. Гомель: ГГУ им Ф. Скорины, 2015. С. 283.

⁷⁰ Бартминьский Е. Место ценностей в языковой картине мира // Эволюция ценностей в языках и культурах. М.: Пробел-2000, 2011. С. 59.

⁷¹ Там же. С. 56.

⁷² Кумахова Д.Б. Оценочная категоризация действительности в пословичной картине мира (на материале кабардино-черкесского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2011. С.3.

словам О.В. Ломакиной⁷³, такой анализ предполагает изучение ценностных характеристик единиц) и когнитивное. В рамках двух последних направлений и возросшего интереса к изучению паремий как единиц, отражающих явления культуры, многие лингвисты говорят⁷⁴ о концептах – мыслительных единствах, сочетающих в себе свойства понятия и представления. А концепты, вокруг которых формируются пословицы носят ценностный характер.

Таким образом, исследование аксиологической стороны паремий на фоне культуры народа представляется значимым, так как они содержат в себе сложившиеся ценности и антиценности. Существует несколько подходов к исследованию феномена ценности и оценки в языковых единицах, и каждый лингвист, выбирает свой, исходя из интересующей его цели.

Выводы к главе:

- 1) Понятия пословицы и поговорки в работе не отождествляются, так как грамматически их структуры отличаются. Пословицы могут обладать переносным значением и выступают в речи как самостоятельные суждения.
- 2) Под пословицей в данной работе понимается устойчивое выражение, ритмически и грамматически организованное, которое выражает народную мудрость и оценивает определенные жизненные ситуации, то есть обладает дидактической функцией.
- 3) Были выделены следующие свойства пословиц: логическая завершенность, анонимность, дидактичность, общеупотребительность,

⁷³ Ломакина О.В. Отражение ценностных ориентиров в паремиологии: писательские рецепции (из опыта анализа языковой личности Платона Каратаева) // Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: истоки развития: Материалы международной научно-практической конференции (Казань, 17-19 октября 2013 г.). Казань: Печать-Сервис XXI век, 2013. С. 128.

⁷⁴ Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 240 с.

устойчивость, афористичность, образность, обобщенность и диалогичность.

- 4) Пословицы отражают факты экстралингвистического мира. Поэтому в работе будет использоваться понятие паремиологической картины мира (ПКМ), которая включает в себя представления народа о мире и его опыт.
- 5) Под оценкой в работе понимается форма выражения ценностного отношения к миру. Среди ее главных признаков выделяются антропоцентричность, субъективность и бинарность.

Глава 2. Анализ отражения идеального мировоззрения в паремиях

В качестве анализируемого материала были выбраны 309 пословиц из рукописи словаря пословиц Петровского времени «Петровская галерея: перспектива и ретроспектива». В материал работы не были включены изречения, чье авторство точно известно, то есть творчество тех писателей, которым свойственна афористичность, и их слова стали крылатыми выражениями, например, многочисленные цитаты из «Слова Даниила Заточника» и «Притч» Сумарокова.

Согласно задачам исследования, сначала был совершен подсчет количества пословиц по каждой теме. Данный подсчет помогает наглядно отметить степень значимости определенной ценности в выделенной теме. Затем темы были расположены в порядке убывания количества единиц, что позволило представить иерархию тем, а, значит, и ценностей, формирующих идеализированную картину мира. На основе полученных данных были выявлены главные темы и уточнены лингвистические механизмы их реализации.

Согласно вертикальной, иерархической координате ценностей пословицы были разделены на 5 групп по субъектам, которые они положительно или отрицательно оценивают. Мы выделили пословицы, характеризующие:

- 1) Отношение человека к Богу и религии,
- 2) Отношение человека к государству,
- 3) Отношение человеку к окружающим (соседям, гостям и друзьям),
- 4) Отношения в семье,
- 5) Правила жизни индивида, то есть каким должен быть каждый человек.

Рассмотрим пословицы каждого из этих тематических блоков.

2.1. Пословицы, характеризующие отношения человека к Богу и религии

В данную группу вошли 33 пословицы, которые организованы в следующей таблице:

№	Название темы	Примеры пословиц	Количество
1	Верить недостаточно, нужно и вести себя подобающе, бояться Бога	1. Вера без дел мертва есть. 2. Бога бойся и заповеди его соблюди. 3. За больший грех большая казнь (большее наказание) бывает. 4. Не сам Бог карает, но плотиц насылает. 5. Бога на помощь призывай, а сам не плошись. 6. Бойся Бога, а смерть у порога. 7. Бога бойся, а царя почитай. 8. Бога боится, да и в церковь не ходит.	10
2	Молитва, вера – духовная пища для человека, спасение	1. Молитва – кормля души, уму просвѣтъ. 2. Господь (Осподь) бог питает душу человечесью. 3. Бога молит: затылком в пол колотит. 4. Кто не был на море, тот прилежно Богу не маливался. 5. Излома ногу, молися Богу.	6
3	Понимание смерти	1. Бог души не вынет – сама душа выдет. 2. Елень быстра, а от смерти не утекает.	5
4	Справедливость Бога	1. Бог есть праведен, и воздаст всякому по делам ему. 2. Виноватого Бог простит, а правого царь пожалует.	2
5	Все образуется, все в руках Бога	Бог дает день, Бог дает и пищу.	2
6	Невежество как грех	Невежа и Бога гневит (гневаает, прогневляет).	2
7	Противопоставление Бога и дьявола	1. Бог дал родню, а дьявол – вражду.	2

		2.От Бога дождь, а от дьявола ложь.	
8	Рай	1.Рада бы душа в рай, да грехи не пустят. 2.Либо грех, либо спасенье.	2
9	Религиозные книги важнее (дороже) мирских	Азбука в шесть денег, а псалтирь по рублю.	1
10	Ад	Ад без (безо) дна, [а] век без конца.	1
Всего пословиц:			33

В первую группу, посвященную теме страха перед Богом вошли пословицы с императивной модальностью, выраженной в глаголе в повелительном наклонении: *Бога бойся и заповеди его соблюди; Бога на помощь призывай, а сам не плошись; Бойся Бога, а смерть у порога; Бога бойся, а царя почитай.* Похожие пословицы, но с глаголами в личной форме: *Не сам Бог карает, но площиц насылает; Бога боится, да и в церковь не ходит.* В данных пословицах Бог является субъектом, есть же пословицы с тем же значением, но которые образнее ее представляют, не называя Бога, например: *Вера без дел мертва есть; За грех следует наказание; Каков грех, такого и наказание; За большой грех большая казнь (большое наказание) бывает.* В данных изречениях за счет однокоренных лексем «наказание» и «казнь» выражается представление о Боге как о небесном праведном судье, которого нужно бояться и чьи заповеди требуется соблюдать. В пословице «*Бога боится, да в церковь не ходит*» реализуется и типичное для славян представление о церкви как о сакральном пространстве, к посещению которого многие относились факультативно, но «считалось, что непосещение Ц. в праздник карается Богом»⁷⁵.

Следующей по частотности группой изречений стали пословицы с тематикой молитвы как духовной пищи для человека, ведущей его к спасению. Сюда относятся пословицы с существительным «молитва»

⁷⁵ Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики; Под общей ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2012. Т. 5. С. 488.

(*Молитва – кормля души, уму просвѣтъ*), глаголом «молить» (*Бога молит: затылком в пол колотит*), его императивной формой «молися» (*Излома ногу, молися Богу*) и глаголом «маливаться» (*Кто на море не бывал, тот от желанія сердца Богу не маливался; Кто не был на море, тот прилежно Богу не маливался*). Слово «маливать» в словаре В.И. Даля⁷⁶ полностью определяется через слово «молить», которое с помощью суффикса -ива- передает значение многократного действия. Данные пословицы, во-первых, предписывают постоянно и усердно молиться, бить в пол не лбом, а даже затылком, «излома голову»; во-вторых, представляют молитву в качестве спасения в трудных жизненных ситуациях. Таким образом, моление в пословицах представляется как нечто ценное, помогающее и необходимое для человека.

Смерть в пословицах понимается с разных точек зрения. С одной стороны, смерть представляется как нечто неизбежное, от чего невозможно уйти: *Елень быстра, а от смерти не утекает; Елень быстра бывает, да от смерти не утекает; Елень быстр, а от смерти не убегают*. В этих пословицах любопытно, как сема 'невозможности избежать смерти' реализуется через образ оленя, представленного в варианте «елень», так как данное слово, согласно «Словарю обиходного русского языка Московской Руси 16-17 веков»⁷⁷, могло употребляться как в мужском, так и в женском роде. У славян олень был почитаемым животным, «наделяемым божественной и солнечной символикой»⁷⁸, но в пословицах главной в этом слове становится сема 'быстроты'. С другой стороны, через пословицы смерть характеризуется как естественный процесс, происходящий по велению Бога: *Бог души не вынет – сама душа выдет; Бог души не вынет – сама душа не выдет (не выдет)*.

⁷⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., испр. и значит. доп.; изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб.; М.: изд. книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1905. Т. 2. С. 760.

⁷⁷ Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. Вып. 6: Доучиваться – Заехать / под ред. Е.В. Генераловой, О.В. Васильевой. – СПб.: Наука, 2014. С. 137.

⁷⁸ Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики; Под общей ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. Т. 3. С. 545.

В пословицах образ Бога формулируется как образ того, кто вершит суд, справедливость, так как он знает истину: *Бог есть праведен, и воздаст всякому по делам ему; Виноватого Бог простит, а правого царь пожалует.* В паремиологической картине пословиц Петровского времени каждый новый день наступает по изволению небесного царя: *Бог дает день, Бог дает и пищу; Бог даст день, Бог даст и пищу.*

В пословицах также имеет место и дуалистическое представление о мире, в котором одновременно существуют Бог и дьявол: *Бог дал родню, а дьявол – вражду; От Бога дождь, а от дьявола ложь.* Плохое (вражда, ложь), то есть антиценности, идут от дьявола, Бог же, напротив, дарует человеку то, что представляется наиболее ценным для мировоззрения того времени: родню и дождь (в нашем исследовании далее будет наглядно показана ценность семьи в ПКМ). Таким образом, в мире пословиц есть место и аду (*Ад без (безо) дна, [а] век без конца*), и раю (*Рада бы душа в рай, да грехи не пустят*), в который можно попасть, очевидно, только безгрешным, что формулируется ультиматумом «*Либо грех, либо спасенье*». А одним из важных грехов человека считается невежество: *Вежливый (Вежливой) людей утешает, а невежа и Бога прогневляет; Невежа и Бога гневит (гневаает, прогневляет).* Но, согласно словарь В.И. Даля⁷⁹, невежеством обладают не только незнающие и грубые люди, но и неучтивые, то есть не соблюдающие существующие нормы поведения.

Таким образом, дидактическая семантика в приведенных пословицах о Боге и вере предписывает человеку вести безгрешную жизнь, лечить свою душу самым распространенным инструментом обращения к Богу – молитвою, верить в его правосудие, так как в его руках находится судьба каждого человека.

⁷⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., испр. и значит. доп.; изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб.; М.: изд. книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1907. Т. 3. С. 1322.

2.2. Пословицы, характеризующие отношение человека к государству

Данная группа самая малочисленная, в нее вошли 11 пословиц, представленные в таблице:

№	Название темы	Примеры пословиц	Количество
1	Закон	1. Где закон, там и страх. 2. Закон как (что) паутина: шмель проскочит (пробьется), а муха увязнет.	4
2	Пожелания по поводу поведения и действий царя	1. Властелину подобает всегда быть трезву, понеже он страж и оберегатель всего общенародия. 2. Государи (Осудары) наши, воля ваша: хоть на нас дрова возите, лишь не помногу (помногу не) кладите.	2
3	Царя нужно почитать	Бога бойся, а царя почитай.	1
4	Царь вершит правосудие	Виноватого Бог простит, а правого царь пожалует.	1
5	Экономика	Деньги в государстве как кровь в человеке.	1
6	Царский двор	При дворах умным тюрьма, а дуракам и верхоглядам – рай.	1
7	Взяточничество	Дарами и праведного судью к неправде приведешь.	1
Всего пословиц:			11

Перед характеристикой первой группы пословиц, отнесенных к теме «закон» следует уточнить значение этого слова. По словарю Срезневского⁸⁰, первым значением является «правило, предписанное властью», но не менее важны и следующие за ним значения, обладающие христианской коннотацией: вера, правила веры; завет. В данной группе изречений относятся следующие: *Где закон, там и страх; Закон – закон законам; Если бы не закон, не был бы преступник; Закон как (что) паутина: шмель проскочит (пробьется), а муха увязнет.* Так как слово сохраняет память о

⁸⁰ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: [в 3 т.] / Изд. ОРЯС. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893. Т. 1. С. 921-922.

всех своих значения, которые при словоупотреблении могут реализоваться все сразу, данные паремии представляются пограничным феноменом, одновременно апеллируя и к судебному закону, и к христианскому пониманию закона как завета. В ПКМ закон – это то, что ассоциируется со страхом (т.к. его стоит бояться, как и Бога), с чем-то абсолютным, регулирующим мирскую жизнь людей. Закон сравнивается с паутиной, которую легко могут обойти люди со связями («шмель»), но в которой увязнут простые люди («муха»). Согласно поверьям, в отличие от пчел, почитаемых насекомых, наделенных особой символикой, шмель обязан своему происхождению дьяволу («Славянские древности»⁸¹). Таким образом, с помощью образов двух насекомых создается антитеза шмель-муха, влиятельный человек – обычный.

Также пословицы данной тематической группы выполняют и регулятивную функцию, так как они предписывают нормы поведения царю: *Властелину подобает всегда быть трезву, понеже он страж и оберегатель всего общенародия; Государи (Осудари) наши, воля ваша: хоть на нас дрова возите, лишь не помногу (помногу не) кладите.* Во-первых, царь именуется двумя синонимичными словами «государь» и «властелин», последнее же своей семантикой актуализирует представление о власти царя земного от Бога. Во-вторых, в приведенных пословицах государю предписывается соблюдать такую норму поведения как трезвость и сочувственное отношение к доле бедняка.

Остальные единичные пословицы требуются от народа относиться к царю с почтением (*Бога бойся, а царя почитай*), верить в его правосудие (*Виноватого Бог простит, а правого царь пожалует*), что реализуется через противопоставление образов Бога и царя. Также в пословицах мы находим и представление о царском дворе как о пространстве, не подходящем для умных достойных людей, где есть место и взяточничеству.

⁸¹ Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики; Под общей ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 366.

Само же количество пословиц данной группы свидетельствует о незначительной роли государства как института, регулирующего жизнь человека Петровской эпохи. Хотя сам образ царя и не обладает негативными коннотациями, а связывается с христианским миропониманием, государственные институты положительно не характеризуются.

2.3. Отношение человеку к окружающим (соседям, гостям и друзьям)

В данную группу вошли так же, как и в первую, 33 пословицы, которые организованы в следующей таблице:

№	Название темы	Примеры пословиц	Количество
	Верность в дружбе	1.Бессчастливый знает, кто его друг. 2.Друг верен в напастях познавается. 3.Друг верен и неизменен. 4.Друг верен – кров крепок. 5.Друг познавается в нужде, случай кажет друга. 6.Друг познавается при рати да при беде. 7.Безумен рад, видя друга при напасти. 8.Друга верна ищи, а нашед – береги.	11
	Ценность дружбы, любовь к другу	1.Друг денег дороже: друг другу терем строит, а недруг – гроб тешет. 2.Друг всего дороже. 3.Друг друга берегает. 4.У друга пить воду – лучше неприятельского (неприятельска) меду. 5.Не люби друга потаковщика (поноровщика), люби встречника. 6.Друзья и в тесной избе поместятся. 7.Буди не златолюбець, но друголюбець. 8.Бой красен мужеством, а приятель – дружеством.	9
	Ценность долгой дружбы	1.Вешний (Вешней) лед обманчив, а новый друг ненадежен.	3

		2. Старой друг лучше (лучше) семерых молодых. 3. Старый (Старой) друг лучше новых двух.	
	Недруг	1. Друг льстив – корысти желатель. 2. Друг по конец рук. 3. Не тот тебе друг, кой в глаза льстит, но тот тебе друг, кой за очию добра творит.	3
	Радущие к гостям	1. Гость дорогой, а день середной. 2. Колико гостей, толико и полстей. 3. В гости на ногах, а из гостей – на дровнях.	3
	Холодность к гостю	Гость на двор – и беда на двор.	2
	Важность хороших отношений с соседями	Не купи двора (двор), [а] купи соседа.	1
	Неравенство друзей по материальному достатку	Нищих друзей стыдятся богатых двери.	1
Всего пословиц:			33

Судя по частотности встречаемых пословиц, самым важным образом в анализируемой нами теме ПКМ является образ «друга» и его характеристика (27 пословиц). В словаре обиходного русского языка Московской Руси дается следующее определение слова «дружба» – «отношения между кем-л., основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов, доверии и т.п.»⁸² Одним из главных свойств хорошего друга в пословицах является его верность, данное понятие реализуется в следующих пословицах: *Друг верен в напастех познавается; Друг верен во всем измерен (измерян); Друг верен и неизменен; Друг верен – кров крепок; Друга верна ищи, а нашед – береги.* Такой ценностный компонент дружбы выявляется в пословицах помощью краткого прилагательного «верен» и сравнения крепкости дружбы с кровом дома, потому что под защитой и

⁸² Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. Вып. 6: Доучиваться – Заехать / под ред. Е.В. Генераловой, О.В. Васильевой. – СПб.: Наука, 2014. С. 53.

покровительством друга можно ничего не бояться. Также в этой группе пословиц реализуется и значение «друг познается в беде»: *Друг верен в напастех познавается; Друг познавается в нужде, случай кажет друга; Друг познавается при рати да при беде; Друг признавается при рати да при беде.* Таким образом, беда, случай – это необходимые испытания для проверки дружбы на прочность. Помимо уже упомянутых конструкций мы находим и следующую: *Безумен рад, видя друга при напасту; Безумен рад видя при напасту друга.* В паремиологической картине мира анализируемых пословиц человек, радующийся бедам ближнего, то есть отклоняющийся от нормативного поведения, именуется безумным.

В следующей по частотности группе пословиц реализуется значение ценности дружбы. Ценность напрямую связывается с пониманием дружбы как явления, которое невозможно купить ни за какие деньги: *Друг денег дороже: друг другу терем строит, а недруг – гроб тешет; Друг всего дороже; Будь не златолюбец, но друголюбец.* Первое значение слова «дорогой» в словаре Даля следующее: «ценный, многоценный, сравнительно много стоящий»⁸³. Второе значение связано с семой ‘полезность, нужность’, а третье – это «любимый, любезный, высокоценимый»⁸⁴. За счет сравнения цены друга и дружбы с ценой денег и золота происходит одновременная актуализация основного и производного значений слов «дорогой», благодаря чему пословица приобретает особую образность. Представляется интересной и дидактическая пословица *«Не люби друга потаковщика (поноровщика), люби встречника»*, в которой слово «встречник», используется в том же значении, что и глагол «встретить» - «сходиться или съезжаться с кем в

⁸³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., испр. и значит. доп.; изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб.; М.: изд. книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1907. Т. 3. С. 1178.

⁸⁴ Там же.

противоположном направлении»⁸⁵. Ценным считается тот друг, который не боится быть несогласным и вызвать на спор.

Пословиц, посвященных почитанию долгой дружбы, было обнаружено 3, две из которых построены с помощью одной синтаксической конструкции, в которой составное именное сказуемое представлено без связки: *Старой друг лучше (лучше) семерых молодых; Старый (Старой) друг лучше новых двух*. Последняя пословица считается наиболее частотной, так как зафиксирована в большем количестве словарей, а также употребляется и по сей день. В другой пословице (*Вешний (Вешней) лед обманчив, а новый друг ненадежен*), поговорка «вешний лед», обозначающая что-то ненадежное, характеризует и нового друга. В «Большом словаре русских пословиц» В.М. Мокиенко еще упоминается следующая пословица с тем же образом: «*На вешний лед не надейся*»⁸⁶.

Антиценностями в дружбе представляются лезть (*Друг льстит – корысти желатель; Не тот тебе друг, кой в глаза льстит, но тот тебе друг, кой за очю добра творит*), недобросовестность (*Друг по конец рук*; данная пословица содержит в себе поговорку «по конец рук», которая в «Большом словаре русских поговорок» обладает пометой *неодобр.* и значением «недобросовестно, небрежно (работать, делать что-л.)»⁸⁷), а также зависть материальному благополучию (*Нищих друзей стыдятся богатых двери*).

Менее встречающимся, а, значит, и менее ценным является представление о госте (5 пословиц). В проанализированных пословицах образ гостя двойственен, в чем проявляется общий для ПКМ дуализм мира. С одной стороны, к гостю стоит относиться с настороженностью: *Гость на двор – и беда на двор; Гость на двор – и беда с ним*. С другой стороны, по

⁸⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., испр. и значит. доп.; изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб.; М.: изд. книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1903. Т. 1. С. 661.

⁸⁶ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. С. 474.

⁸⁷ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. С. 307.

отношению к гостю нужно быть радушным, предлагать ему еду и кров: *Гость дорогой, а день середной; Колико гостей, толико и полстей; В гости на ногах, а из гостей – на дровнях*. Согласно данным словаря «Славянские древности», гость – «в народной традиции лицо, соединяющее сферы «своего» и «чужого», объект сакрализации и почитания, представитель «иного» мира»⁸⁸. Гость может быть и человеком, пришедшим по приглашению, и случайно забредшим посетителем, и в ПКМ такое представление находит свое отражение.

Наименее редко встречающийся образ, который мы относим к теме «отношение человека с социумом» – это образ соседа. К данной теме отнесена одна пословица: *Не купи двора (двор), [а] купи соседа*. В данном изречении описывается норма, регламентирующая хорошие отношения с соседями. Сосед так же, как и гость – «персонаж, одновременно представляющий «свой» и «чужой» социумы»⁸⁹. Возможно, сосед и ближе человеку, чем гость, так как он является представителем того же общества, а, возможно, является и близким родственником. В пословицах он получает положительную оценку.

2.4. Отношения в семье

К данной группе были отнесены 114 пословиц, которые организованы в следующей таблице:

№	Название темы	Примеры пословиц	Количество
1	Образ жены, отношение к ней	1. Из дому жена, а из лесу – змея. 2. Бей жену как шубу, а люби как душу. 3. Обошел муж женушку дубинным корчшком. 4. Живучи за бабою – квакать жабою. 5. Жена говорлива мужу не мила. 6. Всего милее, у кого жена всех белее.	23

⁸⁸ Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики; Под общей ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 531.

⁸⁹ Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики; Под общей ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2012. Т. 5. С. 132.

		<p>7.Жена красовита – безумному радость. 8.Жена не коза – есть хочет. 9.Жена не гусли – поиграв, на стенку не повесишь. 10.Зла жена – лютая печаль. 11.Не бывала на того беда, у кого не умерла жена.</p>	
2	Девушка до замужества	<p>1.Не видена – девица, а увидена (видена) – девушка. 2.Все-то красные девицы изошьют, а добрые молодцы изнасят. 3.Девка красна до замужества (замужья). 4.Дѣвка погубляет свою красоту бляднею, а муж свою честь – татьбою (татбою). 5.Девка – щепка, парень – камень. 6.Любо видеть, как девка с парнем идет. 7.Хороша та девка, которую мать хвалит. 8.В девках доле – замужем короче. 9.Что там в девках ни было, да теперь замужем. 10.Никто не бывал, а у девки дитя. 11.Не береги дерева в лесу, а девку – в людях. 12.Скрасит девку венец да молодец. 13.Девушка плачет – замуж хочет.</p>	21
3	Муж и жена	<p>1.Муж задурит – половина двора горит, а жена задурит – и весь сгорит. 2.Жены ради добры блажен есть муж, и число дней его сугубо. 3.Жены соромиться (соромится) – детей не видать. 4.Иван в дудку (в дудочку, в дуду) играет, а Марья с голоду помирает (умирает). 5.Без мужа жена – всегда сирота. 6.Больная жена мужу не мила. 7.Бранит жена мужа, а бить его не мужа. 8.Всякому мужу своя жена мила (милее).</p>	16

		<p>9.Жена мужа [и] не бьет, а в (под) свой норв ведет (введет).</p> <p>10.Жена при муже не вспомнит об нуже.</p> <p>11.У мужа толсто, а жене широко.</p> <p>12.Знаться (водиться) с кумой (с кумою) – расстаться с женой (с женою).</p> <p>13.Женою доброю бывает муж честен.</p> <p>14.Без жены – [что] без кошки, а без мужа, [что] без собаки.</p>	
4	Образ мужа	<p>1.Сделал муж дверцы: ни вон, ни в избу.</p> <p>2.Где дом, тут и хозяин.</p> <p>3.Муж – дому строитель, нищете отгонитель.</p> <p>4.Чуж муж мил, да не век с ним жить, а свой постыл – волочиться с ним.</p> <p>5.Лень мужа портит, а вставанье его (ево) кормит.</p> <p>6.Похвала мужу – пагуба.</p> <p>7.Мужик не прядет, да не наг ходит, а баба не по две носит.</p>	12
5	Дети	<p>1.Матка по дочке плачет, а дочка по Демке (Диомке) скачет.</p> <p>2.Кому детей родить, дай Бог (Боже) тому и поить [и кормить].</p> <p>3.Мать кормит детей как земля людей.</p> <p>4.Нет детей – печаль, а есть – вдвое.</p> <p>5.Батка (Батка), матку земля взяла, а нам деткам – своя воля.</p> <p>6.Дитя хоть и криво (хило), а (да) отцу-матери (отцу, матери, отцу с матерью) мило.</p> <p>7.Дочь матери в сводни не годится.</p> <p>8.Нет дружка, как батюшка.</p> <p>9.Нет такого дружка, как родимая матушка.</p> <p>10.Детки за игрушки, а матки – за скалки.</p> <p>11.У милого (милова) дитяти много имен.</p>	12

6	Дед и бабка	1. Болит дед о бабке, а бабка о внуке, а внука – о сучке. 2. Где дед ни бери, а (только) бабу корми. 3. Баба блудилась (блудись), а деду грехи.	7
7	Образ вдовы	1. На вдовый двор хотя щепку перебрось – и то ей прибыль. 2. Горох да репа – в поле, а вдова да девка в людях – не без обиды.	5
8	Плохой муж	1. Зол муж в могилу, а добра жена по дворам. 2. Худ муж в могилу, а добра жена по дворам.	4
9	Мачеха	1. В лесу медведь, а в дому мачеха. 2. Из дому гонит мачеха, а из леса – медведь. 3. Кто имеет мачеху, тот и печаль имеет.	4
10	Деверь и невестка	1. Деверь невестке – обычный (обычной) друг. 2. Садится (села) невестка прять, берегите, деверья, глаз. 3. Кошку бьют – [а] невестке наветки дают.	3
11	Возлюбленный	К милому идти – семь верст не околица.	3
12	Женщина	1. Если (Естли) женщина озлится, то будет хуже сатаны. 2. У женщины волосье долго, а ум короток.	2
13	Женитьба	Невольная женитьба не делает веселья.	1
14	Теща	Не жалей тещина добра – колупай до дна.	1
Всего пословиц:			114

В словаре «Славянские древности» семья определяется как «основная духовная ценность, необходимое условие для самореализации человека, <...> ее цель заключается в воспроизводстве рода»⁹⁰. В языковую картину семьи в

⁹⁰ Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики; Под общей ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 613.

пословицах входят такие ее члены, как жена, муж, дети, незамужняя девушка, парень, дед, бабка, вдова, мачеха, деверь, невестка и теща.

Жена в «Словаре обиходного русского языка Московской Руси 16-17 веков»⁹¹, по первому значению определяется так же, как и женщина. Мы выделили пословицы со словом «женщина» в отдельную группу, чтобы показать насколько нераспространенным в пословицах является такое наименование. В ПКМ мы находим отражение норм поведения жены. Во-первых, она не должна быть болтливой: *Жаба да баба квохчут да клохчут; Живучи за бабою – квакать жабою; Жена говорлива мужу не мила.* Жаба, вообще, редко воспринимается как приятное животное, у нее есть бородавки, она может вонять. Однако в пословицах главным свойством жабы становится ее болтливость, что позволяет народному сознанию связать ее с образом многословной жены. Ценность жены определяется мужчиной, с которым она состоит в браке, ее речь должна быть однословной, чтобы его удовлетворить. Во-вторых, в пословицах осуждается «злая» жена: *Зла жена – лютая печаль; Злых всех злее злая жена.* Прилагательное «злой» здесь может иметь как свое прямое значение, так и значение «худой, лихой»⁹². В последней же пословице умысленная тавтология создает и аллитерацию на согласные «з» и «л». В-третьих, жена должна быть непорочной: *Всего милее, у кого жена всех белее.* Прилагательное «белый» в данной пословице употребляется в переносном значении, актуализируя свою цветовую символику: «белый» – «светлый», «белый» – «хороший», «белый» – «молодой». В словаре Срезневского⁹³ значения «непорочный», «безгрешный» также зафиксированы. В-четвертых, жена не должна быть красавицей, так как может вызвать зависть и кривые толки: *Жена красовита – безумному радость.*

⁹¹ Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. Вып. 6: Доучиваться – Заехать / под ред. Е.В. Генераловой, О.В. Васильевой. – СПб.: Наука, 2014. С. 211.

⁹² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., испр. и значит. доп.; изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб.; М.: изд. книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1903. Т. 1. С. 1704.

⁹³ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: [в 3 т.] / Изд. ОРЯС. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893. Т. 1. С. 128.

В пословицах насильственное отношение к жене с целью ее поучения оценивается положительно, сочетается с чувством любви и не вызывает противоречий: *Бей жену как шубу, а люби как душу; Жену люби что душу, а бей что шубу; Бей жену к обеду, а к ужину опять; Поучен жену бьет, а потвор – мать; Учен жену бьет; а дрочен – мать (матушку); Кто жены не бьет, тот и мил не живет; Обошел муж женушку дубинным козеешком; Обошел муж женушку дубинным корчишком.*

В проанализированных изречениях мы даже находим отражение отношения к смерти жены: *Не бывала на того беда, у кого не умерла жена; Не была ли на тебя беда, не умерывала ли жена; Велика мужу садель – жена умерла.* Смерть ассоциируется с бедой, саделью (досадой, огорчением). Следует отметить о отсутствие пословиц о разведенных или брошенных женах.

Анализируя пословицы о муже, мы находим паремиологическую картину, описывающую его как положительные, так и отрицательные свойства, например, осуждается злой (худой) муж: *Зол муж в могилу, а добра жена по дворам; Худ муж в могилу, а добра жена по дворам; Худой мужик в могилку, а добра жена по дворам; Худой (худ) муж в могилку (могилу), а добрая жена – по дворам.* Замена слов «зол, злой» на «худ, худой» подтверждает гипотезу, высказанную ранее по поводу образа «злой жены», и доказывает синонимичность этих понятий в ПКМ. Также осуждается и лень мужа: *Лень мужа не накормит; Лень мужа портит, а вставанье его (ево) кормит; Лень мужа портит, а встанье его (ево) кормит.* Напротив, муж, будучи хозяином дома, является и его строителем, он кормит свою семью: *Где дом, тут и хозяин; Муж – дому строитель, нищете отгонитель.* Муж и хозяин в пословицах представляются как синонимы, он главный член семьи, который несет за нее ответственность. Мужчина – представитель семьи, поэтому он и должен выглядеть подобающе: *Мужик не прядет, да не наг ходит, а баба не по две носит; Мужик не прядет, да не наг ходит, а баба прядет, да по две рубахи не носит.* Также данные пословицы за счет

противопоставления мужик – баба демонстрируют и распределение хозяйственных функций между ними, то есть то, что каждый в семье выполняет предписанную ему роль. Есть в пословицах место и иронии, в том числе и по отношению к мужу, который не соответствует идеализированному представлению о нем: *Сделал муж дверцы: ни вон, ни в избу.*

Муж и жена вместе представляют собой неразрывный союз, если один элемент отсутствует, то семейная картина не считается цельной: *Без мужа жена – всегда сирота; Без жены – [что] без кошки, а без мужа, [что] без собаки; Жена при муже не вспомнит об нуже; У мужа толсто, а жене широко.* Последняя пословица описывает норму толстого кошелька у мужа и богатого угощения от жены. Супружеские обязанности в пословицах распределяются простым образом: муж обязан работать (*Иван в дудку (в дудочку, в дуду) играет, а Марья с голоду помирает (умирает)*), а жена заниматься домашним хозяйством (*Муж задурит – половина двора горит, а жена задурит – и весь сгорит*). Верность полагается основой семейного мира, измена расценивается в зависимости от ее виновника. Измена жены компрометирует честь мужа в следующих пословицах: *Жены ради добры блажен есть муж, и число дней его сугубо; Женою доброю бывает муж честен; Женою доброю муж честен бывает.* Прилагательные «добрая», «добра» предстают многозначными, реализующими свои непрямые значения. Измена мужа в проанализированном материале ведет к разрыву семьи: *Знаться (водиться) с кумой (с кумою) – расстаться с женой (с женою).* Интересно и то, что если мужу предписывается бить жену, то жене запрещается это делать: *Бранит жена мужа, а бить его не нужна; Жена мужа [и] не бьет, а в (под) свой норов ведет (введет).* Как было сказано в начале этой главы, в ПКМ главная цель семьи – рождение детей, поэтому так частотны и пословицы, осуждающие нездоровую женщину, сравнивающие ее с «убогой сестрой»: *Больная жена мужу не мила; Больная жена мужу, [что] убогая сестра брату; Любит муж жену здоровую, а брат сестру богатую.*

Дети – это большая часть языковой картины мира про семью. В пословицах отражаются и типичные для славян представления, например, об имени: *У милого (милова) дитяти много имен*. Так, согласно словарю «Славянские древности», имя – «в нар. традиции персональный знак человека, определяющий его место в мироздании и социуме. <...> Народный именник отличается от канонического, церковного по многим признакам, в том числе и по структуре (множественность имен: личное крестильное и домашнее, семейное и родовое, прозвище личное и семейное и т. п.)»⁹⁴. В пословицах мать – это персонаж, заботящийся о своих детях: *Мать кормит детей как земля людей; Мать кормит детей, так сохнет, а оне по ней нет*. В данных изречениях находим и типичную для славян аграрную ценность земли, кормящей детей своих – людей. В последней пословице сему ‘заботы’ выражает глагол «сохнуть». В анализируемых пословицах есть и представление о матери и отце как ближайших друзьях для ребенка, выраженное с помощью отрицательного безличного предложения (*Нет дружка, как батюшка; Нет такого дружка, как родимая матушка*), и представление о разделении семейных обязанностей, предписывающее каждому члену семьи свое дело (*Детки за игрушки, а матки – за скалки*).

Девушкой в пословицах именуется лицо женского пола, пока не вступившее в брак. Девушка называется тремя лексемами: девица, девушка, девка. Главный ее признак – чистота: *Не видена – девица, а увидена (видена) – девушка; Кто девицу расхулит, того Богородица и рассудит; Девка погубляет свою красоту бляднею, а муж свою честь – татьбою (татбою); Никто не бывал, а у девки дитя; Никто не бывал, а у девки робя; Не береги дерева в лесу, а девку – в людях*. Главная социальная задача девушки – выйти замуж: *Любо видеть, как девка с парнем идет; Тогда девка родится, когда ей замужем годится; Скрасит девку венец да молодец; Станешь гадать, как девку замуж отдать; Девушка плачет – замуж хочет; Девушке замуж*

⁹⁴ Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики; Под общей ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. С. 408.

хочется плакать. Есть и пословицы, передающие отношение к браку с иронией: *Девушка, хочешь ли век плакать – поди за него; В девках доле – замужем короче*. Но несмотря на двойственное отношение к браку, он все же является обязательным институтом. Возлюбленный девушки в пословицах называется субстантивированным прилагательным «милый»: *Для милого друга семь верст не околица; К милому семь верст не околица*. В таких пословицах мы обнаруживаем идеализированное представление о первой любви, влюбленности, что сильно отличается от более правдивого описания сложных отношений между мужем и женой.

Остальные пословицы описывают нормы поведения таких членов семьи, как дед и бабка (здесь реализуются отношения, похожие на описанные выше между мужем и женой: *Где дед ни бери, а (только) бабу корми; Баба блудилась (блудись), а деду грехи; Баба блудная, а деду грех*), мачеха (реализация гиперболизированного образа злой жены: *В лесу медведь, а в дому мачеха; Из дому гонит мачеха, а из леса – медведь*), вдова (продолжение идеи о несостоятельности семьи без одного из ее главных членов: *На вдовой двор и щепка валится; На вдовый двор хотя щепку перебрось – и то ей прибыль*), деверь (описывается через отношения с невесткой: *Деверь невестке – обычный (обычной) друг; Садится (села) невестка прясть, берегите, деверья, глаз*) и теща (типичное и для современной культуры иронически-негативное отношение к фигурам тещи и свекрови: *Не жалей тещина добра – колупай до дна*).

Пословицы данной тематической группы демонстрируют доминирование представления о семье как о патриархальном институте, главным в семье представляется мужчина. Внутрисемейные отношения кажутся сложными, но легко регулируемые, если следовать правилам поведения, диктуемым пословицами. Такое явление как матриархальные или матрилокальные браки в пословицах не находит своего отражения, поэтому может расцениваться как слишком большое отклонение от нормы.

2.5. Правила жизни, каким должен быть каждый человек

Это самая большая из выделенных группа пословиц, которая организована в следующей таблице:

№	Название темы	Примеры пословиц	Количество
1	Дело	1.Добрые дела и по смерти живут. 2.Меньше дела – меньше хлопот. 3.Не вступай в худые дела, не будешь обесчещен (обезчещен). 4.Не испортив дела, не сделать. 5.Не начинай дела выше меры. 6.Всякой знает себе (себя) по делам своим. 7.Всякое дело делается вовремя (во время). 8.Всякое дело до искуса. 9.Всякое дело мастера боится. 10.Конец венчает дело. 11.Скоро-то говорится, не скоро-то дело делается.	18
2	Деньги	1.Денежка любит счет (щот). 2.Денежка рубль бережет. 3.Береги белую денежку на черный день. 4.Неправедное как пришло, так пошло, а праведная денюга век кормит. 5.Станешь умирать – забудешь о деньгах горевать. 6.Горе – деньги, а вдвое – без денег. 7.Не воровством добывают деньги – ремеслом. 8.Чужие деньги считать – не обогатят.	12
3	Долг	1.В долг брать легко, а отдавать тяжело. 2.В долг дай – и поклон отдай. 3.Долг платежом красен. 4.Заем красен платежом. 5.От долгу не уйдешь. 6.Заем скорбь приносит, печаль наводит.	9

4	Определение ценности	1.Мал золотник, да дорог. 2.Не то дорого, что красного (краснова) золота, то дорого, что доброго (добрава) мастера. 3.Не все золото, что блестит.	8
5	Вражда, драка	1.Брань до добра (к добру) не доводит. 2.Вражда не делает добра. 3.В гневе мало добра делается. 4.Легче в драке, нежели в бесчестии (безчестии, безчестьи) мириться. 5.Малой мир лучше большой драки. 6.Дракой (дракою) прав не будешь.	8
6	Алкоголь	1.Пить до дна – не видать добра. 2.Аз знаю квас, а где вижу пиво – не пройду мимо. 3.Коль добро с вином ведро, се коль хороши с пивцом ковши. 4.Вино человека сперва веселит, а потом безумным творит.	7
7	Дары	1.Даровому коню, скать, не смотрят на зубы, и шапочка в дар лучше купленной шубы. 2.Дары и мудрых ослепляют.	6
8	Соблюдение правил	1.Непристойно (Не пристойно) постороннему ходить в чужой монастырь с своим уставом. 2.Всякому свой дом лучше чужого. 3.Твой дом – твоя и воля.	6
9	Беда, горе	1.Беда что вода: нечаянно на двор придет. 2.Без горести нет сладости.	5
10	Безделье	1.Дело делом, а безделье – с бездельем. 2.Дело с бездельем не мешай. 3.Мешай дело с бездельем – будешь жить с весельем. 4.Мешай дело с бездельем – с ума не сойдешь.	5
11	Смелость	1.Дрязгу бояться – так и в лес не	5

		ходить. 2.Береженного коня и зверь [в поле] не берет.	
12	Мудрость	1.Желание мудрости вводит в царство небесное. 2.Во всяком мудреце довольно простоты. 3.Большая мудрость самого (самому) себя знать (узнать). 4.Вином помрачается мудрость.	5
13	Праведность	1.Бог тому [и] дает, кто правдой (правдою) живет. 2.Неповинна душа не боится смерти. 3.Каково житие, такова и смерть.	5
14	Лицемерие	В людех Ананья, а дома и не найдут (найдут).	4
15	Смирение	1.Будет добро – насладимся, а будет худо – натерпимся. 2.Конь красен досугом, а человек смиреньем.	3
16	Обещания	Не сули в небе журавля – дай синицу в руки.	3
17	Богатство	1.Богатой что елень рогатой – в тесные врата не пройдет. 2.Богатство человека от смерти не избавит.	2
18	Своевременность	Вино варят зимою, а пьют его порою.	2
19	Воровство	Вору туда и дорога.	1
20	Здоровье	Здравая душа во здоровом теле.	1
21	Расточительность	С мотовства пошла дорога.	1
22	Свобода	И мука, и рай на воле.	1
23	Почитание старших	Старых людей пословицы (пословица) – не мимо дела.	1
Всего пословиц:			118

Данная группа пословиц выражает отношение к различным аспектам жизни человека и его поведению, предписывает нормы, которым нужно следовать. Наибольшее количество пословиц обнаружено по теме «дело». В пословицах подчеркивается необходимость труда и осуждается безделье. В

словаре Срезневского⁹⁵ дело определяется с помощью следующих слов: деятельность, поступок (деяние), вещь, способ, работа (труд), спор, тяжба и др. Проанализированные пословицы формируют представление о благом деле, которое делает честь человеку: *Добрые дела и по смерти живут; Не вступай в худые дела, не будешь обесчещен (обезчещен); Всякой знает себе (себя) по делам своим.* Здесь слово «дело» используется в своем основном значении 'деятельность'. Помимо этого, пословицы так же описывают, как любое дело нужно исполнять: вовремя (*Всякое дело делается вовремя (во время)*), с несколькими попытками (*Не испортив дела, не сделать; Не испортив дела – добра не узнаешь*), по мере своих сил (*Всякое дело мера красит; Не начинай дела выше меры*), долго (*Скоро-то говорится, не скоро-то дело делается*), до конца (*Конец венчает дело; Конец дело блажит*), доводить до мастерства (*Всякое дело до искусства; Всякое дело мастера боится; Всякое дело мастера боится, а много [дела] и мастер бежит*). Прилагательное «искусный» в словаре Даля определяется как «относящийся к искусству, опыту, испытанию, искусившийся, испытанный, дошедший до умения или знания многим опытом»⁹⁶, то есть искусный – это сделанный умельцем, а искус – опыт. Говоря об актуальном и сейчас изречении «*Дело мастера боится*», стоит уточнить его словарное значение. По определению Даля⁹⁷, мастер – это не просто человек, умело выполняющий свою работу, это человек, который получил право так называться. Таким образом, все советы или предписания пословиц о деле могут помочь ремесленнику стать мастером.

Делу противопоставляется безделье, которое считается не менее важным для гармонизации мира: *Меньше дела – меньше хлопот; Дело делом, а безделье – с бездельем.* По поводу безделья существуют пословицы, как

⁹⁵ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: [в 3 т.] / Изд. ОРЯС. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893. Т. 1. С. 786-787.

⁹⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., испр. и значит. доп.; изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб.; М.: изд. книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1905. Т. 2. С. 122.

⁹⁷ Там же. С. 790.

запрещающие мешать эти два понятия, так и советующие делать обратное: *Дело с бездельем не мешай; Мешай дело с бездельем – будешь жить с весельем; Мешай дело с бездельем, дак с ума не сбредешь; Мешай дело с бездельем – с ума не сойдешь.* В ПКМ веселье занимает свое место как необходимое выражение положительных эмоций и противопоставляется горю и печали (*Беда что вода: нечаянно на двор придет; Без горести нет сладости*).

Не менее важной темой в ПКМ является тема денег. В основном, используются лексемы «деньга» (в ед.ч.), «деньги», «денежка», при чем, диминутивная форма наиболее частотна. В пословицах прослеживается значение «деньги необходимо беречь и копить»: *Денежка любит счет (щот); Денежка рубль бережет; Денежка рубля бережет; Кто денежки бережет, тот и до рубля доберется; Береги белую денежку на черный день; Береги денежку на (про) черный день.* Во-первых, следует отметить формы Винительного падежа слова «рубль»: рубль - рубля. В пословицах употребляются обе формы, одна из них («рубль») соответствует современному представлению об этом слове как о неодушевленном. Вторая же («рубля»), возможно, более древняя и отсылает к временам становления категории одушевленности у имен существительных. Во-вторых, еще раз отметим цветовую символику в пословицах и противопоставление белого цвета черному, который «обладает однозначной негативной семантикой, ассоциируясь с несчастьем, мраком, землей, смертью, нечистотой, с «чужим», злым или демоническим началом»⁹⁸.

Помимо этого, данная группа пословиц реализует и значение «деньги добываются честным трудом»: *Неправедное как пришло, так пошло, а праведная деньга век кормит; Не воровством добывают деньги – ремеслом.* В современном русском языке единственное число слова «деньги» может охарактеризоваться как устаревшее или просторечное и находится за

⁹⁸ Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики; Под общей ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2012. Т. 5. С. 513-514.

пределами нормы, однако, еще в словаре Срезневского⁹⁹ «деньга» определяется как начальная форма «денег». Такое употребление мы находим и в пословицах.

Но в изречениях деньги не обладают абсолютной ценностью, так как они связаны с земным миром и мирскими вещами, что выражено в следующих пословицах-предостережениях на будущее: *Станешь умирать – забудешь о деньгах горевать, Богатство человека от смерти не избавит.* Богатство вовсе не получает положительной оценки в пословицах, так как ассоциируется с чрезмерностью, а не мерой, которой все должно обладать: *Богатой что елень рогатой – в тесные врата не пройдет.* Под тесными вратами могут подразумеваться врата собственного дома или гостевого, но церковнославянская форма слова «елень» наделяет его высокой коннотацией и дает возможность предположить, что в данной пословице идет речь о вратах рая. Расточительность в пословицах так же оценивается негативно: *С мотовства пошлина дорога.*

Понятие долга в пословицах употребляется только в значении 'взятые займы деньги' и употребляется с помощью двух лексем: «долг» и «заем». В пословицах описывается необходимость возвращать долг: *Долг платежом красен (наиболее частотная пословица, по данным словарей); Долг платежом хорош; Заем красен платежом; Красны займы отдачей.* Все данные пословицы имеют одну синтаксическую схему, в которой именная часть составного именного сказуемого выражена кратким прилагательным, а связка отсутствует. Также следующие пословицы о долге формулируют значение «отдавать долг тяжело»: *В долг брать легко, а отдавать тяжело; От долгу не уйдешь.* Кроме того, человеку необходимо быть благодарным по отношению к тому, кто ему дает что-либо в долг: *В долг дай – и поклон отдай.* В этой пословице мы, как будто бы, видим парную рифмовку последних слогов частей предложения. Смежно долгу понятие «обещание»,

⁹⁹ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: [в 3 т.] / Изд. ОРЯС. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893. Т. 1. С. 652.

которое в пословицах употребляется со значением «не обещай того, что не можешь выполнить»: *Не сули в небе журавля – дай синицу в руки.*

Помимо предметов, которые занимают, есть и те, которые дарятся. Тема «дары, подарки» в анализируемых изречениях предписывает, с одной стороны, предписывает человеку быть благодарным за любой подарок: *Даровому коню, скать, не смотря на зубы, и шапочка в дар лучше купленной шубы; Дареному (Даровому) коню в зубы не глядят.* Такое значение формулируется с помощью прилагательных «даровой», «дареный». С другой стороны, форма множественного числа существительного «дары» раскрывает иное, негативное, значение «множественные подношения вредны»: *Дары и мудрых ослепляют; Дары слепят.* В пословице «*Дары нечестивого в любовь приводят*» слово «дары» употребляется в значении, присущем ему только в форме множественного числа, «священные дары».

Перейдем к пословицам, определяющим ценность любого предмета. В анализируемых изречениях человеку предлагается усомниться в ценности предметов, заведомо считающихся дорогими или престижными: *Мал золотник, да дорог; Мал золотник, да дорог, и велик пень, да дурак; Мал золотник да дорог, и велик фунт, да бросит; Не то дорого, что красного (краснова) золота, то дорого, что доброго (доброва) мастера; Не все золото, что блестит; Не все золото, что светит (светится); Не то дорого, что золото, [а] то дорого, что дорогого мастера.* Через сравнение настоящего хорошей вещи с золотом, золотником в пословицах реализуется идея о мере каждого человека и его самостоятельном определении ценности предмета.

Пословицы предписывают человеку вести себя праведно, согласно божьим заповедям, что коррелирует с изречениями из выделенной нами первой тематической группы: *Бог тому [и] дает, кто правдой (правдою) живет; Каково житие, такова и смерть; Неповинна душа не боится смерти; Невинна душа – не пристрашна смерть; Каково житие, такова и смерть; Редко мучитель своею смертью умирает.* «Правда» в пословицах

употребляется в значении 'добросовестность'. Также в проанализированных пословицах нормой поведения человека считается почитание старших (*Старых людей пословицы (пословица) – не мимо дела*) и смирение перед своей судьбой (*Будет добро – насладимся, а будет худо – натерпимся; Конь красен досугом, а человек смиреньем*).

Осуждают пословицы лицемерие (*В людях Ананья (Онанья), а дома не найдешь*) и враждебное отношение к другим людям и ее конкретное воплощение – драку: *Брань до добра (к добру) не доводит; Вражда не делает добра; Гнев до добра не приводит; Дракой (дракою) прав не будешь; Малой мир лучше большой драки*. В последней пословице интересной представляется форма прилагательного «малой». В современном русском языке нормированным для прилагательных мужского рода в единственном числе и Именительном падеже считается исконно церковнославянское окончание -ий, -ый, однако в данной пословице прилагательное имеет по происхождению древнерусское окончание -ой. Несмотря на полное осуждение драки в приведенных изречениях, она все же допускается, если ее цель – сохранение чести: *Легче в драке, нежели в бесчестии (бесчестии, безчестьи) мириться*. В пословицах так же важным в человеке выделяется проявление смелости и решительности: *Бояться дразгу, то и в лес не ходить; Береженного коня и зверь [в поле] не берет*.

Хмельные напитки в пословицах обладают негативной коннотацией: *Пить до дна – не бывать добра; Пить до дна – не видать добра; Пить много винца – не видать добреца; Вино человека сперва веселит, а потом безумным творит*. Но такое предписание дают, в основном, только пословицы с безличными сказуемыми, выраженным инфинитивом. Они оценивают жизненную ситуацию. Пословицы же, в которых глагол употреблен в личной форме алкоголь оценивают положительно: *Аз знаю квас, а где вижу пиво – не пройду мимо; Аз пью и квас, а где (коли) увижу пиво – не пройду [его] мимо*. В качестве напитков называется пиво, вино и его уменьшительно-ласкательная форма «винцо». Есть и пословицы с той же

лексемой «вино», но которые, благодаря своей образности, формируют другое значение – «всему свое время»: *Вино варят зимою, а пьют его порою*. Как и при характеристике многих понятий пословицами важным становится мера и идея о том, что все должно подводиться под нее. Так и здесь, употребление спиртных напитков не должно мешать человеку быть здоровым, так как это тоже одна из ценностей: *Здравая душа во здоровом теле*.

Пословицы на тему «соблюдение правил» четко разделяют пространство на «свое» и «чужое» и регламентируют поведение в каждом: *Непристойно (Не пристойно) постороннему ходить в чужой монастырь с своим уставом; Не свой дом – не своя и воля; Свой дом – своя и воля; Твой дом – твоя и воля; В своем дому что хочу – ворочу; Не свой дом – не своя и воля*. Свой дом ассоциируется со свободой, однако сама свобода понимается двойственно: *И мука, и рай на воле*.

Выводы к главе:

Для сопоставительного анализа количества анализируемых пословиц по каждой теме была составлена таблица с процентами от общего числа единиц:

Количество пословиц	Названия тем
23 – 7.44%	Образ жены,
21 – 6.8%	Девушка до замужества
18 – 5.83%	Дело
16 – 5.18%	Муж и жена,
12 – 3.88%	Образ мужа, дети, деньги
11 – 3.56%	Верность в дружбе
10 – 3.24%	Страх перед Богом
9 – 2.91%	Ценность дружбы, долг
8 – 2.59%	Определение ценности, вражда драка
7 – 2.27%	Дед и бабка, алкоголь
6 – 1.94%	Важность молитвы, дары, соблюдение правил
5 – 1.62%	Религиозное восприятие смерти, образ вдовы, беда,

	безделье, смелость, мудрость, праведность
4 – 1.29%	Закон, плохой муж, мачеха, лицемерие
3 – 0.97%	Ценность долгой дружбы, недруг, радушие к гостям, деверь и невестка, возлюбленный, смирение, обещания
2 – 0.65%	Справедливость Бога, всё в руках Бога, рай, пожелания по поводу действий царя, холодность к гостю, женщина, богатство, своевременность
1 – 0.32%	Религиозные книги важнее мирских, ад, царя нужно почитать, царь вершит правосудие, экономика, царский двор, взяточничество, важность хороших отношений с соседями, неравенство друзей по материальному достатку, женитьба, теща, воровство, здоровье, расточительность, свобода, почитание старших.

Самыми частотными, а частотность мы соотносим со степенью ценности того или иного явления, стали пословицы о жене, молодой девушке, деле, союзе мужа и жены, муже, детях, деньгах, дружбе и почитании Бога, то есть те изречения, которые отражают отношения человека с Богом, в семье и предписание, каким должен быть каждый человек.

Наиболее частотными фигурами речи в нашем материале представляются сравнение и антитеза, которые помогают представить дуализм мира, а тропами – метафора и ирония. Синтаксические конструкции пословиц различны. Часто встречаются предложения с императивной модальностью и сложные сочинительные предложения с союзом «а». Но лучше всего реализовать представление об идеальном мировоззрении на языковом уровне помогает лексика. Во-первых, при номинации самых важных субъектов ПКМ используются синонимические ряды слов. Во-вторых, в пословицах присутствует игра значениями слов, что порождает образные ассоциативные ряды. В-третьих, следует упомянуть и актуализацию периферийных сем в словах и появление ситуативных значений. В-четвертых, в пословицах присутствует лексика различных стилей, книжного и разговорного, что добавляет некоторым словам коннотации. На морфологическом уровне было обращено внимание на те

морфемы, которые отражают черты древнерусского языка, а так же, на семантику определенных морфем, например, диминутивные суффиксы субъективной оценки.

Заключение

Пословицы, как другие фольклорные формы, являются богатым материалом для изучения культуры того или иного народа.

Подводя итоги, можно сказать, что диапазон понятий, строящих идеальное мировоззрение в пословицах, весьма широк. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в русской паремиологической картине мира Петровской эпохи положительно оцениваются институт семьи, дружба, доброе отношение к близким и окружающим, радушие, почитание старших, смелость, мудрость, мера, норма, праведное поведение, чистая совесть, смирение, закон, почитание Бога, обращение к молитве, труд. В паремиях осуждаются такие качества, как враждебность, злость и худость, лицемерие, недружелюбие, воровство, богатство, расточительность и безделье. Данные ценности и антиценности служат созданию идеального мира в паремиологическом пространстве русского языка Петровской эпохи. Кратко структуру такого мира пословицы можно назвать Домостроем, так как она так же, как и последний, характеризует и оценивает каждое действие человека в схожей манере. Оценка того или иного понятия в паремиях выражается на разных лингвистических уровнях, но в особенности, на уровне лексики.

Изучение ценностных ориентиров общества и их репрезентации в языке представляется перспективным, так как лингвокультурологический подход позволяет воспринимать паремии как трансляторы традиций, характера народа и его исторического опыта.

Список использованной литературы:

1. Аникин В.П. Пословица // Большая советская энциклопедия. Т. 20. М.: Советская энциклопедия, 1975. 647 с.
2. Байрамова Л. К. Пословицы в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка: словаре ценностей и антиценностей» // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 77. С. 10-12.
3. Бартми́нский Е. Место ценностей в языковой картине мира // Эволюция ценностей в языках и культурах. М.: Пробел-2000, 2011. С. 51-80.
4. Бе́ляев А.Н. О взаимоотношении языка и культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-2 (64). С. 75-79.
5. Бре́дис М.А. Определения пословицы в отечественной лингвистике // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2015. № 4. С. 12-17.
6. Бре́дис М.А. Отражение ценностных ориентиров в паремиях (на материале русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков о дружбе и деньгах) // Вестник Новгородского университета. 2014. № 77. С. 102-104.
7. Бре́дис М.А., Ломакина О.В., Мокиенко В.М. Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 34-43.
8. Бре́дис М.А. Человек и деньги: очерки о пословицах русских и не только. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019. 296 с.

9. Гаврин С.Г. К вопросу об отличии пословицы от поговорки в современном русском литературном языке // Учен. записки Перм. гос. пед. ин-та. 1958. № 17. С. 23-46.
10. Генералова Е.В. Истоки паремиологии Петровской эпохи в языке Московской Руси XVI–XVII вв. // Фразеология и паремиология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации) : материалы Международной научно-практической конференции (г. Кострома, 24–25 сентября 2020 г.) / под науч. ред. И. Ю. Третьяковой. – Кострома : Костромской государственный университет. 2020. С. 31-34.
11. Генералова Е.В. Пословицы как иллюстративный материал в историческом словаре // Славянская фразеология и паремиология: традиционные и новаторские решения проблем : К 80-летию со дня рождения профессора В. М. Мокиенко. – Гомель : Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины. 2020. С. 71-75.
12. Даль В.И. Пословицы русского народа : Сб. пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч. М.: издание императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1862. 1154 с.
13. Дандис А. О структуре пословицы // Паремиологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). М.: Наука, 1978. С. 13-34.
14. Жданова В.В. Пословицы и поговорки как источник изучения русского культурно-языкового сознания // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 151-161.
15. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
16. Иванов Е.Е. О «паремиологическом минимуме» и «основном паремиологическом фонде» русского языка // Dziedzictwo

- przeszłości związków językowych, literackich i kulturowych polskobałto-wschodniosłowiańskich. [Białystok], 2002. T. VIII. S. 87–93.
- 17.Иванова Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). СПб.: Филолог. Ф-т СПбГУ, 2002. 155 с.
- 18.Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166-205.
- 19.Колесов В.В. Афористика Древней Руси // Мудрое слово Древней Руси (XI-XVII вв.). М., 1989. С. 5-22.
- 20.Кумахова Д.Б. Оценочная категоризация действительности в пословичной картине мира (на материале кабардино-черкесского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2011. 27 с.
- 21.Ломакина О.В. Отражение ценностных ориентиров в паремиологии: писательские рецепции (из опыта анализа языковой личности Платона Каратаева) // Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: истоки развития: Материалы международной научно-практической конференции (Казань, 17-19 октября 2013 г.). Казань: Печать-Сервис XXI век, 2013. С. 128-131.
- 22.Лызлов А.И. Оценка и языковые способы ее выражения в поговорках (на материале компаративных и негативных конструкций английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 22 с.
- 23.Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
- 24.Мелерович А.М. Смысловая структура пословиц // Семантика языковых единиц. Докл. VI Междунар. конф. Т. 1. М.: МГОПУ, 1998. С. 275-277.
- 25.Мокиенко В.М. Аксиологические аспекты восточнославянских пословиц в сопоставлении // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. №1 (100). С. 114-126.

26. Мокиенко В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. № 3. С. 6–20.
27. Найденова Л.П. Мир русского человека XIV–XVII веков (по Домострою и памятникам права). М.: издание Сретенского монастыря, 2003. 208 с.
28. Нелюбова Н.Ю., Хильтбруннер В. И., Ершов В. И. Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 23. № 1. С. 223–243.
29. Николаева Е.К., Николаев С.И. Из истории русской паремиологической терминологии (Конец XVII – первая половина XVIII в.) // Русский язык конца XVII – начала XIX в. (Вопросы изучения и описания): сб. ст. СПб.: ИЛИ РАН, 1999. С. 77–85.
30. Ничипорчик Е.В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях. Гомель: ГГУ им Ф. Скорины, 2015. 358 с.
31. Овчарова Т.Н. О природе ценностей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2004. № 1. С. 477–494.
32. Паремиология без границ : монография / Е. Н. Антонова, М. А. Бредис, Т. Е. Владимирова, Л. Н. Гишкаева, Е. Е. Иванов, Е. И. Зиновьева, Д. Д. Комова, О. В. Ломакина, А. С. Макарова, В. М. Мокиенко, Н. Ю. Нелюбова, Е. К. Николаева, Е. И. Селиверстова, Н. Н. Семененко, Ф. Г. Фаткуллина, Р. Х. Хайруллина, Ц. Цао / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М.: РУДН, 2020. 244 с.
33. Перетц В.Н. Из истории русской пословицы. Историко-литературные заметки и материалы. С приложением сборника польских пословиц по рукописи 1726 года. СПб.: Типография В.С. Балашова, 1898. 39 с.
34. Пермяков Г.Л. Грамматика пословичной мудрости // Пословицы и поговорки народов Востока. М., 1979. С. 7–59.

- 35.Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. 240 с.
- 36.Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка // Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М.: Высш. шк., 1990. С. 98-117.
- 37.Радбиль Т.Б. Вера как основа мировосприятия и миропонимания в русской языковой картине мира // Лингвокультурологические исследования. Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, М.Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2018. С. 23-35.
- 38.Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 240 с.
- 39.Селиверстова Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость; науч. ред. В.М. Мокиенко. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 296 с.
- 40.Тарланов З.М. О предложении типа «ум – хорошо» в русском языке // Язык русского фольклора (межвузовский сборник). Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет им. О.В. Куусинена, 1988. С. 5-14.
- 41.Фархутдинова Ф.Ф. Роль паремий в лингвокультурологических исследованиях // Фразеология – 2000. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2000. С. 100-101.
- 42.Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
- 43.Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. №1-2-3. С. 47-52.

Список справочной литературы:

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., испр. и значит. доп.; изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб.; М.: изд. книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1903-1911.
2. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 784 с.
3. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 1024 с.
4. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики; Под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1995-2012.
5. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. Вып. 6: Доучиваться – Заехать / под ред. Е.В. Генераловой, О.В. Васильевой. СПб.: Наука, 2014. 360 с.
6. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: [в 3 т.] / Изд. ОРЯС. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893–1903.